

Старуха Цюй, увидев, что Цюй Сяя, несмотря на бледный цвет лица, все еще дышит, тихо вздохнула с облегчением. Хотя в ее глазах убить девчонку было пустяковым делом, но при стольких свидетелях это могло вызвать пересуды, и, возможно, даже потревожить главу рода.

Не убив внучку, старуха Цюй снова обрела уверенность в себе:

— Цюй Даню, ты так и собираешься лениться вместо работы? Уже прошла половина дня, и если ты не закончишь сегодня работу в поле, то сегодня вечером не получишь ни зернышка риса в доме!

Тело Цюй Даню дрогнуло, и он машинально хотел кивнуть в ответ, но Цюй Эрню остановил его:

— Мама, мы с братом только что ходили к старому лекарю, чтобы он осмотрел Сяя. Это обошлось в шестьдесят вэнь. У нас с собой денег не было. Как думаешь, стоит ли нам выбрать время, чтобы отнести деньги лекарю, или подождать, пока он сам придет в нашу деревню Цюйцзя?

В деревне было принято так: если денег с собой нет, то можно было сначала задолжать, а потом вернуть. Все знали друг друга, и никто не хотел задерживать долг надолго, ведь вдруг кто-то в семье снова заболеет, а лекарь откажется лечить.

— Что?! — Старуха Цюй подпрыгнула на месте. — Шестьдесят вэнь за лечение девчонки? Да это же грабеж! Проклятый старик, наверное, специально завысил цену! Вы что, совсем без мозгов?

— Разве эта девчонка такая ценная, что даже после легкого удара ей нужно лекарство и врач? У кого в доме заболевший не лечится сам, просто лежит пару дней и выздоравливает? Она что, принцесса какая-то?

— Мои деньги не пойдут на эту девчонку. Если хотите заплатить этому проклятому старику, сами придумайте, как это сделать!

Старуха Цюй изначально думала, что если бы это было десять-двадцать вэнь, она бы заплатила. Но целых шестьдесят вэнь! Даже грабители не берут столько.

Цюй Эрню как раз ждал этих слов:

— Мама, мы с братом целыми днями работаем в поле, у нас нет возможности искать подработку, чтобы заработать денег. Может, отпустишь нас на несколько дней? Тогда деньги за лечение Сяя не придется брать из дома.

По дороге Цюй Эрню уже обдумал это: не важно, много денег или мало, мать точно не даст их на лечение Сяя, потому что в ее глазах девчонка не заслуживает лечения.

На самом деле шестьдесят вэнь — это не так уж много, всего лишь чуть больше фунта свинины. Раньше, если Цюй Чжицай или Цюй Яовэнь хотели мяса, старуха Цюй могла купить его, даже не моргнув глазом.

Поэтому Цюй Эрню воспользовался ситуацией, чтобы найти возможность уехать и заодно попытаться уговорить брата не быть таким упрямым.

Старуха Цюй молча смотрела на улыбающегося Цюй Эрню. Этот парень с детства был беспечным, не любил работать дома, и она не верила, что он будет искать работу, если уедет.

Скорее всего, он просто хочет сбежать от работы.

Учитывая, что работы в поле сейчас немного, и если Цюй Даню быстро справится с прополкой, то их отсутствие на два-три дня не станет проблемой. Поскольку оба брата хотят уехать, она решила, что они должны будут отдать все заработанные деньги, чтобы хоть как-то компенсировать недостаток серебра, который недодал Цюй Сыню.

Старуха Цюй быстро подсчитала в уме и с высокомерием приказала:

— Три дня. Закончите работу в поле и уезжайте. Когда вернетесь, каждый из вас должен сдать сто пятьдесят вэнь!

— Договорились, — Цюй Эрню не возражал, но ему нужно было заранее уточнить одну вещь. — Триста вэнь, которые мы сдадим, включают и деньги за лекарство Сяя?

— Включают! — Лицо старухи Цюй потемнело, и она, бормоча, пошла внутрь дома. — Проклятая девчонка, только ест и не работает, еще и лекарства требует. Убыточный товар рождает убыточный товар, вся семья — убыточный товар...

Получив подтверждение от старухи Цюй, Цюй Эрню свистнул, взял инструменты и позвал Цюй Даню, чтобы они вместе поскорее закончили работу в поле, чтобы уехать рано утром.

В это время госпожа Ми и господин Чэнь, которые ходили собирать дикие овощи и грибы, вернулись в дом Цюй с полными корзинами. Увидев Цюй Сяя на спине Цюй Даню, они замерли.

Когда они поняли, что произошло, слезы госпожи Ми потекли, как бусы с оборванной нити. Она не осмеливалась плакать громко, просто обняла свою младшую дочь и вытирала глаза, что вызывало жалость.

Господин Чэнь с трудом сдерживал свои эмоции. Утренние и нынешние события заставили его едва сдерживать гнев. Он отвел Цюй Эрню в сторону:

— Эрню, как насчет утреннего дела?

Цюй Эрню шепнул господину Чэню на ухо о том, что произошло в суде. Господин Чэнь едва не захлопал в ладоши от радости, и его настроение значительно улучшилось:

— Так что ты с братом собираешься делать?

— Я думаю, может, через это дело удастся уговорить брата. Если так будет продолжаться, их семья скоро окажется в безвыходной ситуации, — Цюй Эрню вздохнул. — Не нужно, чтобы он все понял, но хотя бы не будь таким глупым, чтобы мать все решала за него. Жизнь становится невыносимой.

— Брат и невестка — оба слишком покорные. Нельзя оставлять их вместе. Я позже тоже найду возможность поговорить с невесткой, — Господин Чэнь чувствовал себя нелегко.

Как зять, господин Чэнь, по правилам, не имел права упрекать старшую невестку. Но с таким характером, как у госпожи Ми, даже если бы ее ругали, она бы не осмелилась ответить.

На следующее утро, закончив сельскохозяйственные работы в темноте, Цюй Даню и Цюй Эрню, как только рассвело, тихо покинули дом Цюй.

Цюй Даню изначально не хотел уезжать, но Цюй Эрню сказал, что если он не уедет работать, то как они заплатят за лекарство, и он был вынужден согласиться.

Не пошли к въезду в деревню, Цюй Эрню повел Цюй Даню крадучись к концу деревни, где из укромного угла достал несколько больших свертков, завернутых в масляную бумагу. Уложив вещи в корзину, он еще накрыл их травой.

Цюй Даню торопил его:

— Эрню, что ты делаешь? Нам нужно поскорее добраться до города, чтобы найти работу.

Цюй Эрню тщательно уложил корзину и только тогда спокойно взвалил ее на спину:

— Сейчас пойдем. В городе найдем работу, не торопись, брат.

Наконец, отправившись в путь, Цюй Эрню думал о другой цели этой поездки: как уговорить этого упряма.

Он не стал сразу говорить о делах дома, а начал рассказывать о том, как семья Цюй Сыню относится к своим внукам, внучкам и внукам-мальчикам.

Увидев, что Цюй Даню действительно слушает внимательно, Цюй Эрню продолжил рассказывать о других семьях.

Цюй Даню, который целыми днями был занят работой, знал о делах в деревне гораздо меньше, чем Цюй Эрню. Он слушал забавные истории о мальчиках, девочках и парнях из других семей, и вдруг почувствовал странное ощущение, но не мог понять, что именно его беспокоит.

Цюй Эрню, увидев это, обрадовался. Их собственная ситуация давно стала привычной, и они не замечали проблем, но рассказы о других семьях заставили брата задуматься.

— Брат, как ты думаешь, почему дети в других семьях отличаются от наших? — Цюй Эрню намекнул.

Цюй Даню замаялся, не зная, как ответить на вопрос брата. Ему казалось, что их дети ничем не отличаются, просто девочек больше, и мать согласилась их вырастить, что уже было для него достаточным.

Цюй Эрню, увидев его выражение лица, понял, о чем он думает:

— Я не говорю о Ся и других девочках. Я думаю о младшем брате Цзян.

— О нашей ситуации мне не нужно тебе рассказывать, брат, ты сам должен понимать. Мы могли бы легко обеспечить Цзян учебу, но мать настаивает на том, чтобы он ходил в частную школу ближе к дому семьи Мэн. Почему?

Почему? Конечно, чтобы Цзян меньше ел дома. Раньше старуха Цюй даже не хотела отправлять его в частную школу, пока старуха Мэн не устроила скандал, сказав, что если Цзян не пойдет учиться, то семья Мэн просто вычтет плату за его обучение и сама отправит его в школу.

Поскольку выбора не было, старик Цюй не мог позволить, чтобы люди думали, что семья Мэн отправляет его внука учиться, поэтому он заставил старуху Цюй отправить ребенка.

Старуха Цюй проявила хитрость, специально выбрав для Цзяна, восьмилетнего ребенка, далекую частную школу, чтобы он пострадал, а Цюй Сыню, отвозя его в школу, мог заодно поесть в доме семьи Мэн.

Кроме того, дети непостоянны, и если он, ходя каждый день в такую далекую школу, через несколько дней начнет капризничать и отказываться идти, старуха Цюй сможет найти повод забрать Цзяна обратно.

Старуха Цюй даже хотела отправить Цзяна в школу с плохой репутацией, где учеников плохо учили, но, подумав, что старуха Мэн, узнав об этом, устроит скандал, отказалась от этой идеи.

Но, к ее удивлению, Цзян, этот маленький паренек, продолжал ходить в школу каждый день, не жалуясь.

Цюй Даню был озадачен вопросом брата. Разве есть разница, в какую частную школу ходить? Разве они не все одинаковые?

<http://bllate.org/book/16698/1533543>